

Влияние метеоритной энергии постепенно накапливалось в телах людей. Превращение в зомби и пробуждение способностей происходили почти одновременно. В каком-то смысле зомбификацию тоже можно было считать другим направлением эволюции способностей. Падением.

Больше шестидесяти процентов населения планеты за один-два дня одновременно проявили признаки зомбификации и превратились в зверей, лишённых сознания и знающих только одно: есть. Вода не вскипает по-настоящему, пока не достигнет точки кипения. Так и эти люди, которым предстояло стать зомби, до полной потери сознания казались родным всего лишь больными. В больницы было не протиснуться? Значит, пусть больше отдыхают дома.

Кто мог подумать, что, проснувшись после сна, услышав странный шум в гостиной и открыв дверь, человек увидит искажённое, свирепое лицо того, кто ещё вчера был ему самым близким и знакомым?

Когда больше шестидесяти процентов мутировавших за несколько дней одновременно стали зомби, этого оказалось достаточно, чтобы поджечь последний фитиль.

Люди наконец поняли: этот хаос не пройдёт сам собой, если просто переждать. И это не локальное стихийное бедствие вроде землетрясения или наводнения. В последние часы, пока сеть ещё работала, соцсети, прежде всего короткие видео, были забиты всевозможными страшными, кровавыми роликами. Кадры с высоток, где зомби гонятся за прохожими, валят их на землю и жадно пожирают заживо, уже не были спецэффектами из фильмов и сериалов.

Богач, ещё пару дней назад выкладывавший видео и хваставшийся надёжной охраной особняка и запасами еды, во время прямого эфира был повален мутировавшим поваром за кухонным островом.

Блогер, который с оптимизмом снимал свой быт в домашней изоляции, после двух дней молчания оставил предсмертную записку и сам оборвал свою жизнь.

Под покровом отчаяния конец света мчался вперёд с неудержимой силой.

В прошлой жизни в это время Цзян Лэ всё ещё находился в своей съёмной комнате в Хайши и, дрожа от страха, чувствовал, как во всём городе сгущается запах смерти.

Город, самое густонаселённое пространство современного общества, означал удобный транспорт и логистику, лучшие условия, более богатые ресурсы. Но когда приходила беда, плотность населения превращалась в проклятие.

Одновременно с зомбификацией появились обладатели способностей. Большинство из них быстро обнаружили, что отличаются от обычных людей. Чувство превосходства над простыми смертными заставило их возомнить себя любимцами нового мира. Некоторые даже пропагандировали эту идею в сети, первыми начали игнорировать любые правила и стали ещё одним звеном угрозы для жизни обычных людей.

В тот вечер, когда Мао Сяофэй увидел зомби, у него поднялась высокая температура, и он провалился в беспамятство. Приходить в сознание он начал только к вечеру следующего дня.

Сначала он хотел опереться о край кровати и сесть, но стоило ему лишь слегка сжать пальцами бамбуковую кровать, как та отчётливо затрещала.

Мао Сяофэй вздрогнул от испуга, посмотрел то на кровать, то на свою руку.

Очевидные изменения в теле и слухи, которые в последнее время попадались ему в сети, заставили Мао Сяофэя просидеть в оцепенении почти полдня, прежде чем он понял, что, возможно, пробудил способность.

Но, в отличие от обладателей способностей, которые ликовали по углам интернета, мир Мао Сяофэя был невелик. Он с детства жил в этих горах. В детстве родители его бросили, дед подобрал и вырастил. Рос он бедно, и все эти годы главным секретом спокойной жизни для Мао Сяофэя было не думать слишком много и радоваться тому, что есть. Больших устремлений у него не было. Заработать достаточно на жизнь, а в свободное время полистать телефон — вот что он считал хорошей жизнью.

Теперь всё это рухнуло. Мао Сяофэй чувствовал только растерянность и полную потерянность.

В сети кто-то с восторгом приветствовал наступление «нового мира» и призывал тех, кто пробудил способности, объединиться и самим встретить новый порядок.

Мао Сяофэй подсознательно чувствовал, что это неправильно, но не знал, что ему теперь делать.

Пока...

Со скрипом дверь комнаты открылась. Вошёл Цзян Лэ и, увидев сидящего Мао Сяофэя, сказал:

— Угу, очнулся?

Голос Мао Сяофэя охрип:

— Брат Цзян, я теперь...

Через полуоткрытую дверь снаружи доносился аромат свежей еды. Красная тушёная свинина томилась на слабом огне, картофель в ней уже стал мягким и рассыпчатым. К запаху мяса примешивалась свежесть салата из огурцов и обжаренной зелени. От одного только аромата Мао Сяофэй сразу почувствовал голод.

Вообще-то ещё до мутации Мао Сяофэя Цзян Лэ собирался позволить ферме занести его в работники, но тогда Мао Сяофэй, похоже, ещё не мутировал окончательно. Ферма показывала, что его состояние нестабильно и условиям найма он не соответствует.

Теперь, после явной мутации, над головой Мао Сяофэя наконец появились слова «доступен для найма».

— Ты теперь уже обладатель способности, — прямо сказал ему Цзян Лэ. — Какие у тебя планы? Хочешь выйти наружу и попробовать себя?

Если бы Мао Сяофэй, как другие обладатели способностей, захотел выйти во внешний мир и вершить великие дела, Цзян Лэ не стал бы его останавливать. Но он сразу же убрал бы функцию реалистичного моделирования фермы и нашёл другое место, чтобы продолжить возделывать землю.

Мао Сяофэй тут же замотал головой:

— Нет, не хочу!

Он не хотел. Но и не знал, что ему делать дальше и как найти место, где можно жить.

Цзян Лэ некоторое время смотрел на Мао Сяофэя, потом достал из-за спины лист бумаги.

— Тогда оставайся работать на ферме. Подпиши трудовой договор.

Мао Сяофэй застыл.

Тон у Цзян Лэ был слишком будничным. И словосочетание «трудовой договор» прозвучало слишком уж как в мирное время. На миг Мао Сяофэю показалось, будто никакого внешнего хаоса вовсе не происходит.

Он ошалело взял лист. В первой строке крупно выделялись несколько слов: «Правила для работников фермы».

Первое. Без согласия хозяина фермы работник не может раскрывать внешнему миру существование фермы.

Второе. Ферма разумно распределяет объём работы в зависимости от числа работников.

Третье. Зарплата работника выплачивается монетами фермы; на них можно покупать необходимые товары в автомате фермы.

Четвёртое. Ферма обеспечивает проживание и питание. В быту работник обязан поддерживать чистоту и порядок в личном жилом пространстве.

Пятое. Работник не имеет права самовольно выносить имущество фермы за её пределы. Нарушение карается строго.

Шестое. Без заранее поданного отпуска работник не имеет права самовольно покидать пост. Нарушение карается строго.

Седьмое. В процессе работы работник может получать опыт. Накопив достаточно опыта, можно повысить собственную квалификацию работника и открыть больше льгот!

...

Мао Сяофэй прочитал всё это с полной кашей в голове. Наконец текст закончился, и в последней строке появилась «зона подписи работника».

Хотя этот «трудовой договор» сильно отличался от того, что Мао Сяофэй раньше представлял, и многое в нём он понимал смутно, сердце постепенно успокоилось от ощущения определённости. Он не был человеком, которому некуда идти. Он всё ещё мог работать на ферме брата Цзяна!

Розовые поросята в свинарнике под его кормлением заметно подросли. Старые курицы каждый день несли яйца, и он мог вытаскивать их горстями. В пруду уже несколько раз собирали чилим, лотосовые корни тоже скоро можно будет выкапывать. А ещё недавно посаженная клубника: Мао Сяофэй ждал, когда через несколько месяцев сможет её попробовать.

Все эти мелкие детали работы, словно якоря, разбавили бурю конца света.

Мао Сяофэй совсем не колебался. Он взял у Цзян Лэ ручку и, шурша, быстро подписал на листе своё имя.

Цзян Лэ забрал бумагу. Стоило ему повернуться, как лист в его руке рассыпался светящимися

точками и исчез. Система вовремя издала сигнал и голосом, слышным только Цзян Лэ, сообщила:

«Поздравляем, хозяин успешно получил первого работника. Имя: Мао Сяофэй. Возраст: двадцать один год. Владелец силовой способности. Текущий уровень: 1».

«Награда за подписание работника выдана. Базовая сопутствующая инфраструктура выдана. Пожалуйста, проверьте».

«Ферма, имеющая работника, уже является официальной фермой. Пожалуйста, дайте ферме название и обновите внешний вид».

Целая череда системных уведомлений заполнила световой экран перед глазами Цзян Лэ. На личной панели, в разделе «дополнительно», кроме информации о питомце появилась новая страница с данными работника. Там можно было в реальном времени смотреть разные физические показатели Мао Сяофэя. Более того, даже настроение работника имело пометку. Например, сейчас в графе состояния Мао Сяофэя стояли четыре слова: «голоден до обморока».

Следом тянулась целая вереница разбитых сердечек.

Цзян Лэ: «...»

Впрочем, это можно было понять. У владельца силовой способности сила была в несколько раз больше, чем у обычного человека, и аппетит тоже в несколько раз выше. К тому же из-за жара Мао Сяофэй и так целые сутки пролежал без еды.

Цзян Лэ повернулся к нему:

— Сначала поешь.

Мао Сяофэй тут же спрыгнул с кровати и в три шага рванул в главную комнату.

Цзян Лэ сам поел немного, оставил Мао Сяофэя за столом в одиночку добивать всё, что осталось, а сам вернулся в комнату и сразу вошёл в системное пространство, чтобы изучить сведения из предыдущей цепочки системных сообщений.

Одно касалось награды и сопутствующей инфраструктуры после подписания работника. Другое — официального названия фермы и обновления её внешнего вида.

В углу личной панели мигал маленький значок подарка. Судя по всему, это и была упомянутая системой награда для работника. Цзян Лэ нажал на него, и перед ним развернулась новая страница.

«Поздравляем, хозяин успешно нанял первого работника и вывел управление фермой на новый этап. Награда: 5000 монет, 1000 единиц личного опыта. Сопутствующая инфраструктура для работников: автомат с товарами ×1, общежитие для работников ×1, столовая для работников ×1 (число работников недостаточно, временно невозможно активировать)».

Помимо текста, у автомата с товарами и общежития для работников в воздухе висели трёхмерные миниатюры.

Автомат с товарами был самой обычной современной модели, только отверстие выдачи выглядело несколько крупнее. Непонятно, сколько разных товаров он сможет предлагать.

А общежитие для работников представляло собой двухэтажный домик. Цзян Лэ покрутил его изображение и внимательно осмотрел. Помимо трёх комнат, похожих друг на друга как копии, там был ещё санузел. Только в санузле не было крана: вместо него имелась ручная колонка.

Временно неактивированная столовая для работников была одноэтажным строением. Белые стены, серая черепица, тоже довольно старомодно.

Что до названия фермы, с этим было проще. Перед глазами Цзян Лэ появилось поле ввода, ожидавшее, когда он наберёт текст и подтвердит. Под ним система ещё рекомендовала несколько названий: «Ферма Лэлэ», «Ферма Цзян Лэ», «Дворик семьи Цзян».

Цзян Лэ молча закрыл строку с рекомендованными названиями. От некоторых из них он едва не умер на месте.

Подумав ещё какое-то время, Цзян Лэ наконец ввёл в поле несколько слов: «Ферма Мира». Если хаос конца света неизбежен, то хотя бы один уголок мира и покоя — вот самое большое ожидание, на которое Цзян Лэ мог надеяться.

«Поздравляем, хозяин, название успешно присвоено. Теперь выберите для фермы внешний вид, который вам понравится!»

Перед Цзян Лэ развернулись несколько разных трёхмерных миниатюр: с воротами, оградой и четырьмя крупными иероглифами «Ферма Мира».

Так называемый внешний вид, по сути, устанавливал существующей ферме границы, отделяя внутреннюю и внешнюю часть бамбуковой изгородью и воротами. Цзян Лэ выбрал самый неброский вариант, тот, что лучше всего сливался с природой. Он ещё думал, как эти награды вообще воплотятся в реальности, когда система выдала подсказку:

«Строители уже выехали. Прибудут на ферму примерно через полчаса».

<http://bllate.org/book/17649/1689466>